

На правах рукописи

АЮПОВА ЛИЛИЯ НУРИХАНОВНА

**СФЕРА «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В РУССКОЙ И БАШКИРСКОЙ
ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Уфа – 2009

Работа выполнена на кафедре башкирского и общего языкознания ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор, академик АН РБ
Зайнуллин Марат Валиевич

Официальные оппоненты: доктор педагогических наук,
профессор **Закирьянов Кабир**
Закирьянович

кандидат филологических наук,
доцент **Самситова Луиза**
Хамзиновна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Стерлитамакская
государственная педагогическая
академия им. З. Бишовой»

Защита состоится «18» ноября 2009 года в 10 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.013.02 при ГОУ ВПО
«Башкирский государственный университет» по адресу: 450074, Уфа,
ул. З. Валиди, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «14» октября 2009 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000620611

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

В.П. Ибрагимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено сопоставительному изучению функционально-семантической сферы «деятельность» в русской и башкирской языковых картинах мира.

Несмотря на то, что макроконцепт «деятельность» тесно связан с понятиями, с помощью которых происходит освоение и осмысление мира, а также познание и понимание основных форм существования человека, он не получил глубокого и всестороннего рассмотрения. Изучены философские, социальные, психологические аспекты деятельности. В лингвистике анализу подвергались лишь отдельные области данного языкового пространства.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения сферы деятельности как одного из основных компонентов языковой и национальной языковой картин мира, а также важностью изучения изменений в блоках лексики, репрезентирующих сферу деятельности в русском и башкирском языках и вызванных преобразованиями в жизни общества в последние годы.

Макроконцепт «деятельность» является одной из важнейших категорий, создающих понятийную картину мира. Он выступает в качестве главного условия существования человека и общества в целом. Данный концепт представляется ключевым для понимания языковой картины мира и национального менталитета, выражающего отношение к миру носителей отдельного языка. Отражая деятельность человечества в целом, исследуемый концепт имеет универсальное значение и одновременно отражает национальную языковую картину мира. Каждый язык имеет особую картину мира, в соответствии с которой языковая личность организует передачу информации на том или ином языке.

Несоответствие картин мира у разных этносов проявляется в принципах категоризации действительности и получает свое выражение на всех уровнях языковой системы. Национальное сознание и условия жизни влияют на способы и средства номинации предметов и явлений окружающей действительности. Разные народы находят разные пути от внеязыковой реальности к понятию и далее – к словесному выражению. Тем не менее основные параметры восприятия и понимания мира представлены в языковых единицах разных языков и являются универсальными. Данный процесс регулируется

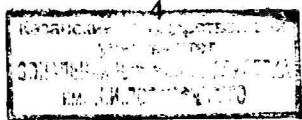
экстралингвистическими и лингвистическими факторами, в частности заимствованием и процессом глобализации.

Деятельность – наиболее подвижная, динамичная сфера языка, она достаточно быстро реагирует на изменения в обществе и постоянно пополняется множеством новых слов и терминов. В конце XX – начале XXI века в политической и экономической жизни народов произошли радикальные изменения. Открытость современного общества для международных контактов обусловила массовое вхождение в русский язык заимствований, преимущественно из английского языка. Через русский язык интенсивно пополняется заимствованиями и башкирский язык. Поэтому особый интерес вызывает анализ сходств и различий в представлении концепта «деятельность» в русском и башкирском языках.

Знания в памяти человека не являются аморфными. Они организованы в виде концептов – наиболее абстрактных, обобщенных понятий, отражающих различные сферы жизнедеятельности человека. Концепты сводят все существующие и наблюдаемые явления и факты действительности, окружающей человека, к универсальному понятию. Концепты реализуются в функционально-семантических сферах совокупностью средств передачи общего понятия в языке. Функционально-семантическая сфера – это комплексное иерархическое образование, состоящее из блоков лексем, связанных между собой разнообразными многоступенчатыми отношениями.

Словарный состав любого языка представляет собой единство объемных функционально-семантических сфер. Лексика может быть представлена как результат познавательной деятельности человека через постулирование разветвленных концептуальных классов, фиксирующих в своих структурах разнообразные типы знаний о жизни человека, деятельности, движении, речевом общении, внутреннем мире и т.д. В функционально-семантических сферах проявляется, с одной стороны, общность мира и мышления, с другой стороны, своеобразие каждого языка в выборе номинативных средств. Вследствие этого в содержании языковых категорий возникает переплетение универсальных и идиотнических компонентов, проявляющееся в линейных и векторных соответствиях лексических элементов, которые прослеживаются на разных ступенях актуализации макроконцепта в каждом языке.

Выделение системно организованных функционально-семантических сфер опирается на фундаментальную способность языка

представлять в обобщенном виде познанные человеком явления и свойства окружающей действительности через процессы концептуализации и категоризации мира. Функционально-семантическая сфера, выступающая в качестве самой крупной системообразующей единицы, создает когнитивную субстанцию языка и образует базу языковой картины мира.

Благодаря тому, что наука сделала решительный шаг от лингвистики имманентной, системоцентричной к лингвистике антропоцентричной, языковые явления стали осмысляться и описываться под новым углом зрения.

Научная новизна работы определяется поставленными в ней целями и задачами и заключается в том, что впервые сопоставительное исследование сферы «деятельность», которая играет ведущую роль в системе мировоззренческих понятий носителей русского и башкирского языков, представлено в свете теории когнитивной лингвистики как результат наложения одной языковой картины мира на другую.

Цель работы – представление в сопоставительном аспекте деятельности как одного из ведущих глобальных понятий, определяющих языковую картину мира в русском и башкирском языках.

В соответствии с поставленной целью в работе формулируются и решаются следующие **задачи**:

- проанализировать национальную специфику языковой картины мира;
- определить место функционально-семантической сферы «деятельность» в русской и башкирской языковых картинах мира;
- применить когнитивный и антропоцентрический подходы к описанию концепта «деятельность» как наиболее эффективных парадигм в исследовании языковых явлений в современном языкознании;
- проанализировать ядерные компоненты – существительные и глаголы – функционально-семантической сферы «деятельность» в русском и башкирском языках;
- описать основные информационно-смысловые блоки, выражающие разные аспекты реализации макроконцепта в русском и башкирском языках;
- показать систему соответствий и расхождений в блоках лексем, раскрывающих структуру макроконцепта «деятельность» в двух языках.

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой опыт функционально-когнитивного подхода к сопоставительному изучению лексических систем русского и башкирского языков. Исследование сферы «деятельность» в вышеназванных языках может послужить моделью для рассмотрения деятельности в других языках. Результаты исследования вносят определенный вклад в разработку вопросов общего и сопоставительного языкознания, в изучение национальных языковых картин мира.

Практическая ценность работы заключается в том, что материалы диссертации могут способствовать пополнению практического материала двуязычных русско-башкирских и башкирско-русских словарей и послужить основой создания двуязычного функционально-когнитивного словаря. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в практике вузовского преподавания – при чтении лекционных курсов по лексикологии, лексикографии, функциональной грамматике русского и башкирского языков.

Методологическую основу работы составили теоретические положения и методические принципы, выдвинутые в трудах отечественных и зарубежных ученых, затрагивающих проблемы языковой картины мира, человеческого фактора в языке и характеризующихся когнитивным подходом к описанию языковых явлений: Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, С.Г. Воркачева, В.Г. Гака, Г.Д. Гачева, В.З. Демьянкова, Ю.Н. Караулова, Г.В. Колшанского, О.А. Корнилова, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, В.И. Постоваловой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, В.Н. Телия, А.Д. Шмелева, Е.С. Яковлевой, Т.А. ван Дейка, Дж. Лакоффа, М. Минского, Р. Лангакера, Б.Л. Уорфа, Ч. Филлмора, У. Чейфа, А. Ченки и др.

Материал исследования составляет картотека, собранная на основе толковых, идеографических, фразеологических одно- и двуязычных словарей русского и башкирского языков, словарей синонимов, пословиц и поговорок, а также высказываний, извлеченных из художественных произведений русских и башкирских писателей, газет и журналов.

Объектом исследования являются языковые средства русского и башкирского языков, репрезентирующие функционально-семантическую сферу «деятельность».

Предметом исследования являются языковые универсалии и национальная специфика русских и башкирских компонентов деятельности, объективируемых средствами языка.

Методы исследования. В процессе осуществления поставленных задач были использованы описательный, сопоставительный методы, а также общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, обобщения и систематизации и собственно лингвистические методы контекстуального и компонентного анализа.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Сфера «деятельность» является важным составляющим языковой и национальной картин мира и свидетельствует об универсальности и специфичности макроконцепта. Деятельность – динамичное пространство языка, в котором фиксируются все изменения в жизни общества. Возникновение инновационных явлений и реалий в жизни общества приводит к пополнению названной сферы большим количеством новых слов и составных наименований.

2. Наиболее эффективными при сопоставительном исследовании сферы деятельности в русской и башкирской языковых картинах мира являются когнитивный и антропоцентрический подходы к описанию языка.

3. Ядро функционально-семантической сферы «деятельность» как в русском, так и в башкирском языках составляют существительные *работа, труд, занятие, служба, дело, эш, хезмәт, шөғөл* и соотносительные с ними глаголы *работать, трудиться, заниматься чем-либо, служить, делать что-либо, эшләү, хезмәт итеү, нимә менәндер шөғөлләнәү*.

4. В сфере «деятельность» однотипными являются также информационно-смысловые блоки субъекта, объекта, темпоральности, локальности, орудия, оценки, цели, результата, которые передают различные аспекты конкретизации макроконцепта.

5. Функционально-семантическая сфера деятельности выступает как языковая универсалия и является общей для русского и башкирского языков. Сходства и различия в направлениях актуализации макроконцепта проявляются в линейных и векторных соответствиях лексических элементов в сравниваемых языках.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования были изложены в 7 публикациях и представлены на Всероссийской научной конференции «Языковые и культурные контакты народов Республики Башкортостан в условиях двуязычия» (Уфа, 2007), на межвузовской научной конференции студентов и аспирантов «Актуальные проблемы современной филологии и журналистики» (Уфа, 2008). Работа обсуждена на заседании кафедры башкирского и общего языкознания и кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания Башкирского государственного университета.

Структура диссертации обусловлена целью и поставленными задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы и лексикографических источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяется ее новизна, теоретическая и практическая значимость, формируются цель и задачи исследования, характеризуются материалы и источники, называются используемые методы исследования, указывается апробация работы и перечисляются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Основные подходы к описанию языковой картины мира» раскрываются понятия «языковая картина мира», «концептуальная картина мира», «национальная языковая картина мира», затрагиваются проблемы соотношения языка и этнического видения мира, рассматриваются вопросы, связанные с обоснованием выбора когнитивного и антропоцентрического подходов к изучению языковой картины мира, описываются языковые универсалии, выступающие в качестве основы макроконцепта, определяется функция деятельности в русской и башкирской языковых картинах мира.

Понятие «картина мира», восходящее к идеям В. фон Гумбольдта, разрабатывалось как в отечественном, так и в зарубежном языкознании в трудах Л. Вейсбергера, Э. Сепира, Б.Л. Уорфа, Б.А. Серебrenникова, Ю.Н. Караулова, Г.А. Брутяна, Т.Б.

Булыгиной, А.Д. Шмелева, В.Г. Гака, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и др.

В существующих определениях языковой картины мира делается акцент на разные аспекты данного феномена. Развернутое определение понятия дает Н.Ю. Шведова: «Языковая картина мира – выработанное вековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира, в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» [Шведова 2000: 15].

Языковая картина мира рассматривается как основа концептуализации действительности, поскольку язык сложнейшим образом переплетается со знаниями о мире, которые выводятся на основе разносторонних связей и отношений между концептуальной (когнитивной) и языковой моделями мира.

Современный взгляд на соотношение когнитивной и языковой картин мира позволяет утверждать, что они связаны между собой «как первичное и вторичное, как ментальное явление и его вербальное овнешнение, как содержание сознания и средство доступа к этому содержанию» [Попова, Стернин 2002: 8].

Языковая и концептуальная картины мира складываются из глобальных концептов, в которых представлена вся совокупность знаний об объектах и ситуациях во всем многообразии связей и отношений. Одной из важнейших категорий, создающих понятийную картину мира, является макроконцепт «деятельность», который реализуется в языках в разных аспектах.

В связи с изучением картины мира приобретает особую значимость проблема человеческого фактора в языке. Языковая картина мира относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношений его с миром, важнейшие условия его существования в мире. Рассмотрение деятельности в языковой картине мира неразрывно связано с антропоцентрическим подходом к описанию языковых явлений.

Из результатов исследования языковой картины мира следует, что правомерно говорить не только о языковой картине мира, но и национальной языковой картине мира, которая включает в себя общую для всех народов, находящихся на одной ступени развития цивилизации, концептуальную картину мира и в то же время обладает специфическими чертами, обусловленными географическими, климатическими, социально-историческими, психологическими, ментальными и культурными особенностями жизни того или иного этноса.

О.А. Корнилов дает следующее определение данному понятию: национальная языковая картина мира – результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса. Он также разграничивает термин «индивидуальная национальная языковая картина мира», которая является результатом отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием отдельного человека – носителя того или иного национального языка. Автор подчеркивает невозможность существования языковой картины мира вне конкретной языковой системы и концептосферы конкретной языковой личности как представителя языкового сообщества [Корнилов 2003: 113].

Русская и башкирская языковые картины мира объединяют общечеловеческие черты, обусловленные единством материального мира как объекта познания. Однако и русские, и башкиры выработали свои нормы поведения, оценки, традиции и обычаи, обусловленные образом жизни народа, его национальной психологией, культурой.

У каждого из этих народов формировалась своя система восприятия явлений и событий в мире. Это проявилось в способах номинации, в формировании лексического состава, поскольку слово выступает как образ внеязыковых реалий, в частности того, что увидел тот или иной народ в названном предмете, по каким признакам осуществил наименование.

Раньше основным занятием русских было земледелие, занимались они и скотоводством. Были распространены различные кустарные промыслы. В деревнях изготавливали сани, полозья, колеса, сундуки и др. Почти в каждом крупном поселке были свои

плотники, пильщики, каменщики, печники, портные, сапожники, столяры, кузнецы и другие ремесленники.

Основным и традиционным занятием башкир было полукочевое скотоводство. Природные условия края благоприятствовали также занятию звероловством, птицеводством, бортничеством, рыболовством. Башкиры издавна занимались и земледелием. Из ремесел была развита домашняя обработка животного сырья, ручное ткачество, обработка дерева. Довольно активно башкиры занимались и кузнечно-ювелирным ремеслом.

Соответственно раньше в национальной языковой картине мира русских и башкир были частотны лексемы, характеризующие вышеназванные виды деятельности. В XX веке в связи с процессом глобализации, с изменениями в обществе в языковом сознании народа главное место заняли другие слова.

В настоящее время и для русских, и для башкир главным видом деятельности является профессиональная деятельность, и она выступает одним из основных компонентов современной картины мира русского и башкирского языков. Следует также заметить, что, характеризуя современную языковую ситуацию в России, многие исследователи отмечают изменение социально-экономических условий в качестве одного из мощных факторов, влияющих на языковую картину мира. Однако человеческая деятельность и универсальна, и национально-специфична, эти ее свойства определяют как своеобразие языковой картины мира, так и ее универсальность.

Анализ макроконцепта «деятельность» в русской и башкирской языковых картинах мира показал, что исследуемое понятие является языковой универсалией, позволяющей осуществить параллельное описание фрагментов лексических систем русского и башкирского языков.

Во второй главе «Функционально-семантическая сфера «деятельность» в русской и башкирской языковых картинах мира» рассматриваются структура сферы «деятельность» в русском и башкирском языках, механизм, средства актуализации макроконцепта «работать» и способы его развертывания в когнитивном моделировании.

Субстантивный аспект сферы деятельности представляют наименования *работа, труд, занятие, дело, служба* в русском языке,

эш, *хезмэт*, *шөғөл* – в башкирском языке. Следует отметить, что существительное *эш* выступает в качестве языкового эквивалента к двум русским наименованиям деятельности – *работа* и *дело*. *Труд* и *служба* также имеют одно обозначение в башкирском языке – *хезмэт*. Как видим, в сфере существительных наблюдаются векторные соответствия, что свидетельствует о большей степени дифференциации понятия в русском языке.

В словарях русского и башкирского языков наименования деятельности толкуются друг через друга и в качестве основных указываются разные компоненты значения этих слов. Ср.: *работа* – вид деятельности, занятий; *труд* – работа, занятие; *дело* – работа, занятие, деятельность; *эш* – шөғөл, хезмэт; *хезмэт* – эш, эшмәкәрлек; *шөғөл* – эш, хезмэт. В толкованиях данных лексем в словарях имплицитно передаются самые существенные компоненты содержания деятельности, такие как цель, предполагающая создание материальных и духовных ценностей; усилие, направленное на достижение чего-либо; результат (труда); вид деятельности; круг занятий; труд, занятие как источник заработка, продукт труда (*работа*); практическая деятельность, специальность, профессия, круг занятий (*дело*).

Лексемы *работа/эш* являются доминантами для наименований деятельности. Синонимичной существительному *работа* является лексема *труд*; *эш* и *хезмэт* также являются синонимами, однако лексемы *труд/хезмэт* значительно уступают по частотности употребления в русском и башкирском языках.

В.Н. Топоров отмечает, что «труд в русском языковом сознании не просто работа, некое занятие... труд прежде всего труден и мучителен (время его, страда, своим обозначением отсылает к теме страдания), он понимается как нечто вынужденное, принудительное (нужда, нудить), и в этом смысле он не просто бремя, но и проклятие человеческой жизни» [Топоров 1995: 704].

Эш и *хезмэт* в башкирском языке также отличаются оттенками значения и употреблением. *Эш* называет любую деятельность, каждодневную работу и активно используется. *Эш* близок к разговорному языку, *хезмэт* – к высокому стилю [Башкорт теленен синонимдар һүзлеге 2000].

Смысловая структура существительного *хезмэт* включает в себя значения русских лексем *труд* и *служба*.

Лексемы *работа/эш, труд/ хезмэт* сочетаются с оценочными определениями, с определениями, описывающими характер деятельности, самые разные виды совершаемых операций и особенности их выполнения: *работа хорошая, плохая, добросовестная, халтурная – якшы, насар, намыслы, өстән-мөстән эшлэнгән эш; труд честный, героический, самоотверженный – намыслы, героик, физакәр хезмэт; труд физический, умственный, творческий – физик хезмэт, акыл хезмәте, ижади хезмэт; работа физическая, умственная, творческая – физик эш, акыл эше, ижади эш и т.д.*

Башкирская лексема *эш* вбирает в себя также все значения русского существительного *дело*. Конкретизация значения лексем *дело/эш* осуществляется через сочетаемость с определениями: *дело военное, издательское, инженерное – хәрби эш, нәшрият, инженерлыҡ эше; дела государственные, хозяйственные, срочные, важные – дәүләт, хужалыҡ эштәре, ашығыс, мөһим эштәр.*

Данный ряд слов дополняется лексемами *занятие/шөгөл*, которые образуют новые блоки лексем. Существительное *занятие* в «Большом толковом словаре русского языка» дано в значении «дело, труд, работа». *Занятие биологией. Род занятий* (характер деятельности, профессия)// *Времяпрепровождение: занятие постоянное, основное, временное, трудное, тяжелое, легкое, спокойное, интересное веселое, скучное, полезное, бесполезное, опасное, единственное – даими, төп, ваҡытлы, ауыр, еңел, тыныс, кызыклы, күңелле, күңелһез, ҫайзалы, ҫайзалһыз, хәуефле, берҙән-бер шөгөл и т.д.*

Далее в главе рассматривается событийный аспект сферы деятельности, который представлен глаголами *работать, трудиться, служить, заниматься чем-либо, делать что-либо, действовать* в русском языке, *эшләү, хезмэт итеү, нимәлер яһау (эшләү), нимә менәндер шөгөлләнәү, эш итеү* – в башкирском языке. Названные глаголы дополняют друг друга и передают различные аспекты модификации макроконцепта. Глаголы *работать/эшләү* можно назвать глаголами-доминантами для вышеназванных единиц. Они объединяются с другими глаголами деятельности общим типовым значением «осуществлять процесс действия, деятельности, заниматься чем-либо, трудиться, делать что-

либо» и выполняют строевую организующую роль для всего класса – роль слов-идентификаторов.

Применительно к деятельности человека, глаголы *работать/эшләу* употребляются в двух значениях – для наименования постоянной, профессиональной деятельности и для обозначения эпизодического временного занятия. Ср.: *работать в театре администратором, в школе директором, на фирме секретарем-референтом – театрза администратор, мәктәптә директор, фирмала секретарь-референт булып эшләү; работать до утра, по пятнадцать часов в день – таңға тиклем, көнөнә ун бишәр сәғәт эшләү* и т.д.

Наиболее близок по семантике к глаголу *работать/эшләу* его синоним *трудиться/хезмәт итеү*, который значительно уступает базовому глаголу по частотности употребления и в русском, и в башкирском языках. Он выступает в качестве дополнительной лексемы, указывающей на участие в трудовом процессе, на добросовестность, упорство, с каким осуществляется какая-либо работа: *трудиться в школе, на заводе, на шахте, на фирме, трудиться инженером, врачом, зоотехником – мәктәптә, заводта, шахтала, фирмала хезмәт итеү, инженер, врач, зоотехник булып хезмәт итеү*.

Глаголу *работать/эшләу* функционально близок глагол *заниматься чем-либо/нимә менәндер шөгөлләнәү*. Он обладает широкими дистрибутивными возможностями. Сочетаясь с существительными чисто предметного значения, глагол *заниматься/шөгөлләнәү* втягивает в поле действия (деятельности) наименования предметных денотатов, обозначающих такие сферы деятельности лица, для обозначения которых в языке отсутствуют соответствующие корреляты. Ср.: *заниматься историей, политикой, математикой, бизнесом, наукой, танцами, спортом – тарих, сәйәсәт, математика, бизнес, фән, бейеү, спорт менән шөгөлләнәү*. Таким образом, аналитические образования компенсируют недостающие звенья в глагольном поле действия.

Глагол *заниматься/шөгөлләнәү* изолированно, вне сочетания с существительным в творительном падеже, называет занятие умственным трудом: *заниматься в кабинете, в библиотеке, перед сессией, во время сессии – кабинетта, китапханала, сессия алдынан, сессия вақытында шөгөлләнәү*.

Глагол *делать что-либо/нимәләр яһау, эшләү* дополняет сферу действия глаголов *работать/эшләү, заниматься/шөғәлләнеү*, выражающих должность, место, область деятельности или конкретный вид занятий, работы. Образую аналитические единицы в сочетании с существительными, которые обозначают процесс, вид занятий, он включается в идентичную с перечисленными глаголами сферу употребления и проявляет функциональную однотипность с ними, восполняя семантические лакуны, которые возникают в языке из-за отсутствия соответствующих глаголов. Ср.: *делать гимнастику, зарядку, опыт, укол, массаж, уроки, упражнение, задачу – гимнастика, зарядка, тәҗрибә, укол, массаж яһау (эшләү), өй эше, дәрес, күнегеү, мәсьәлә эшләү.*

Большую роль в сфере деятельности играет глагол *служить/хезмәт итеү*. Он употребляется прежде всего в значении «исполнять воинские обязанности, быть на военной службе»: *служить в армии, в десантных, танковых войсках – армияла, десант, танк ғәскәрҙәрендә хезмәт итеү*. Реже данный глагол используется в значении «работать по найму, исполнять обязанности служащего» или называет работу, труд во имя чего-либо, на благо чего-либо, кого-либо: *служить врачом, адвокатом – врач, адвокат булып хезмәт итеү; служить в больнице, на железной дороге – больницала, тимер юлда хезмәт итеү; служить науке, служить народу, служить на благо людей – фәнгә, халыҡка, кешеләр өсөн хезмәт итеү.*

Как видим, в башкирском языке русским глаголам *трудиться* и *служить* соответствует одно обозначение – *хезмәт итеү*.

Значение «проявлять деятельность, совершать какие-либо конкретные действия, поступки» передает глагол *действовать/эш итеү*: *действовать смело, быстро, легко; в соответствии с договоренностью, законом; по указанию, по приказу – ҡыйыу, тиз, еңел; килешеүгә, законға ярашлы; күрһәтмә, приказ буйынса эш итеү* и т.д.

Таким образом, в целом основные лексемы, составляющие центр функционально-когнитивной сферы деятельности, являются универсальными.

Глаголы *работать/эшләү, заниматься/шөғәлләнеү, делать/эшләү, яһау* имеют высокую частотность, глаголы же *трудиться/хезмәт итеү, действовать/эш*

итеу, служить/хезмэт итеу употребляются реже и в русском, и в башкирском языках.

Далее в диссертации рассматриваются информационно-смысловые комплексы, которые передают различные аспекты конкретизации макроконцепта. Деятельность тесно связана с информационно-смысловыми блоками субъекта (*работать кем*), пространственной локализации (*работать где*), темпоральности (*работать когда, как долго*), орудийности (*работать чем, с чем*), цели (*работать для чего*), результата (*работать с каким результатом*), оценки (*работать как*).

В блоке субъекта ключевым словам *работник, специалист, деятель, сотрудник* соответствуют *эшсе, белгес, эшмәкәр, хезмәткәр* в башкирском языке. В сферу деятельности включаются также многочисленные конкретные наименования профессий, специальностей, должностей, которые употребляются в синтаксических конструкциях *работать кем, быть кем – кем булып эшләү, кем булыу: работать, быть продавцом, менеджером, стюардессой, стилистом, инженером, грузчиком – һатыусы, менеджер, стюардесса, стилист, инженер, йөк бушатыусы булып эшләү, булыу*.

В последние годы в связи с преобразованиями в жизни общества появились новые наименования субъекта, например: *промоутер* (англ.) «специалист по сбыту продукции», *мерчендайзер* (англ.) «специалист по рекламе и маркетингу», *супервайзер* (англ.) «наблюдатель, инспектор», *риэлтор* (англ.) «торговец недвижимостью», *копирайтер* (англ.) «специалист по составлению рекламных текстов, разрабатывающий текстовые рекламные обращения, лозунги, девизы, статьи и т.п.», *трейдер* (англ.) «сотрудник брокерской фирмы, непосредственно выполняющий операции купли-продажи на бирже по заказам клиентов», *хэд-хантер* (англ.) «специалист по подбору квалифицированного персонала для компаний, фирм». Отметим также лексемы *аудитор, менеждер, маркетинголог, брокер, маклер, дилер* и т.д.

Значительное место в информационно-смысловом блоке субъекта занимают составные наименования, которые представляют собой двух- или трехсловные номинации. Появление составных наименований обусловлено потребностями общества в обозначении большого количества новых, ранее неизвестных явлений и реалий. В

связи с расширением сферы употребления опорных слов они приобретают объемное и в силу этого недостаточно определенное значение, которое конкретизируется в прилагательных и существительных, например: *агент* рекламный, страховой, торговый – *реклама, страховкалау, сауза агенты; сотрудник института, журнала, газеты* – *институт, журнал, гәзит хеҙмәткәре* и т.д.

В блоке пространственной локализации выделяются следующие русско-башкирские параллели лексем: *предприятие* частное, государственное, промышленное, сельскохозяйственное – *шәхси предприятие, дәүләт, сәнәғәт, ауыл хужалығы предприятиеһы; учреждение* научно-исследовательское, торговое, детское – *фәнни-тикшеренеу, сауза, балалар учреждениеһы; организация* культурная, спортивная, профсоюзная – *мәҙәни ойошма, спорт, профсоюз ойошмаһы* и т.д.

В качестве прототипов выступают обозначения конкретных реалий. До недавнего времени наиболее типичными представителями класса локальных наименований были завод и фабрика. Они «делили между собой» основные сферы производства. В настоящее время прототипами обозначения места работы стали такие лексемы, как *фирма, компания, корпорация, акционерное общество, агентство* – *фирма, компания, корпорация, акционерҙар йәмғиәте, агентлык*, которые выступают в многочисленных составных наименованиях. Например: *фирма* коммерческая, государственная, торговая, компьютерная – *коммерция, дәүләт, сауза, компьютер фирмаһы; компания* нефтяная, авиационная, финансовая, промышленная – *нефть, авиация, финанс, сәнәғәт компанияһы; корпорация* частная, международная, кадровая, промышленная, финансовая, страховая – *халыҡ-ара корпорация, кадрҙар, сәнәғәт, финанс, страховкалау корпорацияһы; открытое акционерное общество (ОАО) – асыҡ акционерҙар йәмғиәте (ААЙ), закрытое акционерное общество (ЗАО) – ябыҡ акционерҙар йәмғиәте (ЯАЙ), акционерное общество с ограниченной ответственностью (ООО) – яуаплылығы сикләнгән акционерҙар йәмғиәте (ЯСАЙ); агентство* транспортное, рекламное, модельное, информационное – *транспорт, реклама, модель, мәғлүмәт агентлығы* и т.д.

В информационно-смысловом блоке темпоральности фиксируются:

– «рабочие отрезки» времени: *рабочие часы, трудовой день, рабочий день, рабочая неделя, нерабочий день, выходной день – эш сәғәте, хезмәт көнө, эш көнө, эш азнаһы, ял көнө; декада, месяц, квартал, четверть, семестр – декада, ай, квартал, сирек, семестр.*

– специализированные временные отрезки: *смена, вахта, дежурство – смена, вахта, дежурство; лекция, урок, сессия – лекция, дәрес, сессия.*

Выделяется время *рабочее, учебное, отпускное, каникулярное – эш, укуу, ял (отпуск), каникул вақыты; каникулы, отпуск, отгул – каникул, сираттағы ял, артык сәғәт (йәки көн) эшләгән өсөн ял.*

В сфере деятельности значительное место принадлежит информационно-смысловому блоку орудия. На первом уровне членения категории орудийности выделяются объемные функциональные разряды: *оборудование, техника, вооружение, инструменты, приборы – королма, техника, корал, инструменттар, приборзар* и т.п. На следующих уровнях членения каждый функциональный разряд подразделяется на мелкие подразряды, характеризующие орудийные отношения по сфере употребления. Например: *техника бытовая, строительная, компьютерная – көнкуреш, төзөлөш, компьютер техникаһы; станок деревообрабатывающий, сверлильный, ткацкий – ағас эшкәртеу, быраулау, тукыу станогы* и т.д.

В словарном блоке орудийности особое место занимает лексика, характеризующая качество орудий: *прибор исправный, неисправный, негодный, старый, новый, современный – төзөк, төзөк булмаған, яракһыз, иске, яңы прибор, замана приборы.*

Как справедливо отмечает А. Л. Никифоров, «деятельность приводится в движение целью, пока нет цели – нет и деятельности, появляется цель – может начаться деятельность» [Никифоров 1990: 52]: *цель главная, основная, заветная, определенная, конкретная, поставленная, новая – төп, йәшерен, билдәле бер, конкрет, асытк, куйылған, яңы максат; цель деятельности, работы, переговоров, экспедиции, производства – эшмәкәрлектен, эштең, һөйләшеүҙәрҙен, экспедицияның, етештереүҙең максаты; добиться, достичь, достигнуть цели, не добиться, не достичь, не достигнуть цели – максатка ирешеу, максатка ирешмәу.*

С компонентом «цель» тесно связан концепт «результат». Его не всегда отличают от цели, но цель и результат – разные понятия. Они лежат в разных плоскостях, поэтому не могут быть тождественными. Деятельность всегда направлена на достижение некоторой цели, хотя далеко не всегда к ней приводит. Вместе с тем деятельность всегда заканчивается каким-то результатом, пусть даже этот результат никому не нужен и никем не был запланирован [Никифоров 1990: 55-56]. В функционально-когнитивной сфере деятельности выделяются следующие блоки лексем, связанные с результатом. С одной стороны, они выражают оценку: *результат хороший, плохой, неплохой, прекрасный, замечательный, положительный, отрицательный, высокий, отличный, значительный, неважный, удовлетворительный – якшы, насар, якшы ғына, бик шәп, бик һәйбәт, ыңғай, кире, юғары, бик якшы, бик шәп булмаған, кәнәғәтләнерлек һөҙөмтә*. С другой стороны, они непосредственно указывают на сферу деятельности: *результаты работы, труда, исследования, голосования, выборов, конкурса, соревнования, зачета, экзамена, контрольной работы, опыта – эш, хезмәт, тикшерерү, тауыш, бирерү, һайлау, ярыш, зачет, имтихан, контроль эш, тәжрибә һөҙөмталәре*.

Результатом деятельности являются также *открытие – асыш, рекорд – рекорд, достижение – казаныш, успех – уңыш, победа – еңеү, выигрыш – отош, польза – файза, выгода – табыш, доход – килем, прибыль – төшөм* и т.д.

Макроконцепт «деятельность» не может быть понят и объяснен без апелляции к практике этической оценки действий и поступков, принятой в том или ином социуме. Оценка предполагает установление ценностного отношения субъекта к чему-либо, в данном случае к деятельности или конкретным действиям индивида.

Ведущая роль в формировании оценки в сфере деятельности принадлежит прилагательным и наречиям, которые содержат в своей семантике информацию квалификативного характера. Большое количество оценочных прилагательных выступает в сочетании с ядерными существительными деятельности: *работа хорошая, плохая, интересная, утомительная, легкая, тяжелая, грязная, черная, аккуратная – якшы, насар, кызыклы, ялкыткыс, еңел, ауыр, бысрак, кара, бөхтә эш*.

Наречия употребляются в сочетании с ядерными глаголами деятельности в синтаксических конструкциях *работать* как – *нисек эшлэу*, *трудиться* как – *нисек хезмэт итеу*: ***работать, трудиться*** хорошо, отлично, прекрасно, превосходно, мастерски, безупречно, образцово, увлеченно, усердно, упорно, сосредоточенно, вдохновенно, старательно, добросовестно, честно – *якшы, бик якшы, шәп, бик шәп, һәйбәт, оста, өлгөлө, белеп, бирелеп, күңел һалып, тырышып, илһамланып, намыс менән эшлэу, хезмэт итеу*.

В информационно-смысловом блоке оценки выделяется словарный блок, выражающий **интенсивность** деятельности, то есть количество усилий: ***работать, трудиться*** много, усиленно, безвылазно, без устали, без отдыха, не зная отдыха, не жалея сил, с предельным напряжением сил, безотказно, усердно, безропотно – *күп, көсөрәнешле, бер кайза ла сыкмай, арыу-талыуһыз, ялһыз, ял белмәй, көстө йәлләмәй, көсөргәнеш менән, күндәм, тырышып, зарланмай эшлэу, хезмэт итеу*.

Эмоционально-оценочные лексемы *ишачить, вкалывать, трубить* передают значение «в сильной степени»; *ныгк эшлэу, егелеп эшлэу*.

В выражении оценки большую роль играют фразеологизмы. Они несут на себе ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску: *работать не покладая рук* – *кул каушырмай, не разгибая спины* – *бил яззырмай, не поднимая головы* – *баш күтәрмәй; до седьмого пота, до кровавого пота, согнать семь потов, сошло семь потов* – *ете кат тир сыткансы, ете кат тиргә төшкәнсе эшлэу, до потери сознания* – *хәлдән тайғансы; работать как пчела, пчелка* – *бал кортолай, как муравей* – *кырымскалай, как черт, как бешеный* *работать* – *ен һымак эшлэу* и т.д.

Немалое место в жизни современного общества занимает незаконная деятельность. С отрицательной стороны оцениваются такие виды: незаконных действий, получившие широкое распространение, как: *незаконная сделка* – *законһыз килешеу, подпольное производство* – *йәшерен етештереу, теневой бизнес* – *йәшерен бизнес, криминальный, подпольный бизнес* – *криминаль, йәшерен бизнес, наркобизнес* – *наркобизнес, наркоторговля* – *наркотиктар менән һатыу итеу, изготовление фальшивых денег* – *ялған акса яһау, терроризм* – *терроризм, кибертерроризм* – *кибертерроризм, незаконное проникновение в базу данных* –

мәғлүмәттәр базаһына законһыз үтеп инеү, рэкетиство – рэкитерлығ, вымогательство – көслөк менән алыу, изготовление и сбыт контрафактной продукции – контрафакт продукция етештереү һәм һатыу, преступная деятельность – енәйәтселек, грабеж – талау, воровство – бурлығ.

Отрицательная оценка дается также субъектам незаконной деятельности: *подпольный производитель – йәшерен етештереүсе, дельцы наркобизнеса, наркоторговец – наркотиктар һатыусы, фальшивомонетчик – ялған акса яһаусы, террорист – террорист, кибертеррорист – кибертеррорист, рэкетир – рэкети́р, вымогатель – көслөк менән алыусы, мошенник – алдаксы, спекулянт – спекулянт, бандит – бандит, грабитель – талаусы, вор – бур и т.д.*

Таким образом, рассмотренные информационно-смысловые блоки деятельности передают различные аспекты развертывания важнейшего компонента языковой картины мира в русском и башкирском языках.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, указываются возможные перспективы развития темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, входящие в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Российской Федерации:

1. Аюпова Л.Н. Деятельность как важнейший компонент языковой картины мира // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2008. – № 4 (Т.13). – С. 1001-1003.

Публикации в других изданиях:

2. Аюпова Л.Н. Функционально-когнитивный подход к описанию сферы «деятельность» в русском и башкирском языках // Коммуникативно-функциональное описание языка: Сборник научных статей. Ч.І. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – С. 10-14.

3. Аюпова Л.Н. Информационно-смысловые комплексы сферы деятельности в русском и башкирском языках // Коммуникативно-функциональное описание языка: Сборник научных статей. Ч.ІІІ. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2006. – С. 56-61.

4. Аюпова Л.Н. Сопоставительный анализ сферы деятельности в русском и башкирском языках // Коммуникативно-функциональное описание языка: Межвузовский сборник научных статей. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – С. 62-65.

5. Аюпова Л.Н. Оценочный аспект сферы деятельности // Коммуникативно-функциональное описание языка: Межвузовский сборник научных статей. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – С. 3-6.

6. Аюпова Л.Н. Информационно-смысловые блоки локальности и темпоральности в сфере деятельности // Коммуникативно-функциональное описание языка: Сборник научных статей. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 8-12.

7. Аюпова Л.Н. Ядерные компоненты сферы «деятельность» в русском и башкирском языках // Проблемы башкирского, тюркского и сопоставительного языкознания в свете традиционных и новейших направлений в лингвистике. Сборник научных статей. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 75-79.

Аюпова Лилия Нурихановна

**СФЕРА «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В РУССКОЙ И БАШКИРСКОЙ
ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 09.10.2009 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,49.
Тираж 100 экз. Заказ 676.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

